

А.К. Гоголев

Введение золотого рубля в России — величайшая афера начала XX века

Говорят порой пафосно, что, мол, в начале XX века Россия чуть ли не пол мира кормила зерном, и попутно испытывая промышленный бум.

Не глубокого ума спикеры обычно умалчивают при этом, что львиная доля собираемого в стране зерна действительно оказывалось тогда исключительно за границей, а не в русских амбарах, но этот результат достигался потом крестьян, через их горе, но, главное, он был не от хорошей жизни. Тирады же о якобы трудами царя Николая II и графа Витте достигнутом промышленном буме являются вообще лучшим отражением типовой клятвы клакёров власти в их лейб-служении:

«Знать и не знать, владеть полной правдой и говорить тщательно сфабрикованную ложь, придерживаться одновременно двух взаимоисключающих мнений, знать, что они противоречат одно другому, и верить в оба, обращать логику против логики, не признавать мораль и в то же время клясться этой самой моралью...» [Джордж Оруэлл, «1984»]

Рис. 1. Крестьянин на пахоте,
https://ic.pics.livejournal.com/watermelon83/60539528/7919796/7919796_original.jpg

Тощие кобыла и экономика. Как с ними тягать «инновации»? Или о фоне аферы

Наверное, одним из первых, кто предметно погрузился в тему, был дитя Арбата, Пётр А. Кропоткин, который в конце XIX века писал:

«И все наши соседи были похожи в этом отношении друг на друга. Молодые помещики не многим чем отличались от старых. Один из таких помещиков, получивший высшее образование в Петербурге, поселившись в имении, решил вести хозяйство на новых началах...

Прежде всего он выписал английские машины и пригласил немца в управляющие. Но машины оказались не под силу для изнурённых крестьянских лошадей...» [См. в подборе фрагментов из [Записок революционера](#)]

Константин Левин — герой романа Л.Н. Толстого — имел, наверное, более откормленных лошадей, которые таки могли тягать американские орудия производства: хоть многорядные сеялки, хоть косилки, хоть бороны, хоть что. Наверное.

Меж тем, например, в местности, которая по широте лишь тремя градусами севернее Москвы находится, на 2,36 млн душ аграрного населения было лишь 0,66 млн лошадей, которых чуть ли не каждый год преследовали напасти, связанные с плохим уходом и недоеданием, о чём горькими словами недвусмысленно говорится в [Памятной книжке Вятской губернии за 1870 год](#) (см. по ссылке серию фрагментов). Средняя по стране урожайность зерновых составляла по России весь XIX, да и в начале XX века только САМ-3 (посеяли одно зерно, собрали три) в то время, как в Англии, Германии и Голландии — САМ-16. Так как на наших Северах урожайность была вообще условной — только САМ-0,5 — то, в итоге, каждый год в районы стабильного бедствия с юга страны направлялись караваны телег с зерном. Понятно, царь заботился отнюдь не о людях, а о территории, которую он мог без людей попросту потерять.

Трагедия страны конца XIX – начала XX вв. ко всем иным бедам и в том ещё состояла, что выкуп земли, начавшийся де-факто только через два года после объявления в 1861 году реформы, был предложен русским крестьянам с подачи «собственников» в три и более раз дороже её реальной стоимости — и это был пинок огромной массе крестьян к их обнищанию и массовому бегству в города, где стоимость труда промышленных рабочих тут же просела вместе со средним уровнем их квалификации. Не говоря уже о катастрофе в инфраструктуре крупных промышленных городов и, особенно, в жилищном секторе (см., например, пьесу Горького «На дне» и [подборку данных от академика С.Г. Струмилина](#)).

При этом рост цены земли диктовался не только аппетитами помещиков, желавших получить как можно более значительную компенсацию от утерь плодов рабского труда при крепостном праве, но и аппетитами банкиров, исхотевшихся пополнить свои кошельки на процентных обязательствах по длинным кредитам, которые были вынуждены брать крестьяне, если они таки решались на выкуп земли-кормилицы. Когда же власть опомнилась и начала льготировать кредитные

обязательства, было уже поздно: наиболее трудолюбивый крестьянский люд уже оказался в городах.

Как обычно и бывает на Руси: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги». Это был первый звонок, оповещающий о близкой катастрофе экономики страны. Однако ни Дом Готторпов-Романовых, ни его «эффективные управляющие» этот звонок не услышали, и не угомонились в своих сатанинских экспериментах на людях.

Афера века

Второй «звонок» к обнищанию России и её развалу в конце того же века последовал после введения золотого стандарта, как я предполагаю, стараниями креатуры банкирских Домов Европы в дикой по их мнению, но страшно богатой стране, и, как и всегда это бывает у нас с подрывающими самое существование государства идеями, сделано это было «вперед планеты всей», играя на гипертрофированном самомнении власть имущих и под лозунгами «демократии».

Сотворено это конгениальное сатане деяние было, [по воспоминаниям генерала Нечволодова](#), откровенно мерзко и нагло: просто граф Витте подсунул полупьяному царю Николашке необходимый указ, находясь с ним на охоте в Беловежской пуще, минуя при этом все принятые тогда нормативные стадии обсуждения документа... Возмутились все: и купечество, и промышленники, и интеллектуалы. Однако у графа Витте была, очевидно, своя личная заинтересованность, и царский Указ, был, по сути, принудительно введён в действие Законом от 8 мая 1895 года — всякие сделки могли теперь заключаться с их оплатой либо золотой монетой (империалами), либо кредитными билетами с учётом курса золота на день платежа.

Насколько же были осмотрительны европейцы! Не в пример русской «элите»

Не без интереса взглянем, что же было начертано на иностранных купюрах, и что на новых русских в те времена.

[Как писал генерал Нечволодов \(+1938, Париж\):](#)

«В настоящее время, мы все, незаметно для себя, стали масонами. Т. е. каменщиками, сооружающими своими руками, путём собственного разорения, будущее могущество Всемирного Царства Масонов.

Мало того, мы все, также совершенно бессознательно для себя, носим масонские знаки нашего подданства, с обязательством платить своим господам тяжёлую дань. Ведь на каждом кредитном рубле, находящимся в наших руках, ясно указано, что достоянием всего Государства — обеспечивается уплата тех 17,424 долей золота, которое мы должны масонам, за право пользоваться этим билетом для производства операции обмена произведений наших же рук.

Эти знаки подданства масонам, особенно ясно проведены в русской денежной системе.

Действительно:

- на английских бумажных деньгах читаем: Banque of England promise to pay the bearer on demand the five pounds (т.е. Банк Англии обещает заплатить предъявителю по требованию пять фунтов);
- на германских: Reichsbankhauptkasse in Berlin ohne Legitimationsprufund dem Einlieferer dieser Banknote;
- на французских: Banque de France. Cinquante francs (Банк Франции. Пятьдесят франков);
- на бельгийских: Banque nationale, (inquante francs payables a vue);
- на Австро-Венгерских: Die Oesterreich-Ungarische Bank zahlt gegen diese Banknote bei ihren Hauptanstalten iu Wien und Budapest sofort auf verlangen zehn Kronen in gesetzlichem Metallgelde;
- на итальянских: Biglietto di Stato a corso legale da cinque lire.

Иначе говоря, в перечисленных странах банки-эмитенты бумажных денег ни одним звуком не обмолвились, что берут на себя обязательство безусловной мены купюры соответствующего достоинства на соответствующее фиксированное количество весовых единиц золота.

(Слово «фиксированное» здесь — ключевое. — А.Г.)

На русских же бумажных деньгах, согласно Именному Высочайшему Указу, испрошенному Статс-Секретарем Витте 14 ноября 1897 года в Царском Селе, без предварительного рассмотрения вопроса в Государственном Совете, положены следующие надписи:

«Государственный кредитный билет. Сто рублей. Государственный банк разменивает кредитный билеты на золотую монету без ограничения суммы (1 руб. = 1/15 империала, содержит 17,424 доли чистого золота). Размен государственных кредитных билетов на золотую монету обеспечивается всем достоянием Государства»

Из сравнений приведённых выше надписей на иностранных бумажных деньгах, с надписями на наших, ясно видна огромная разница между ними: Западно-европейские государства, в случае надобности, могут прибегать к новым выпускам бумажных денег, не занимая для этого соответственного количества золота, а мы не можем этого делать; действительно, по закону 29 августа 1897 года у нас только триста миллионов бумажных денег могут быть не обеспечены золотым запасом, а в Бельгии золотой запас равен всего 18 % бумажных денег...»
Наше государство никогда не оскудеет умными людьми, но идеи которых и до сих пор блокируются «элитой», которую пока никто не решается поставить во фронт.

В шаге от пропасти

Представляется, что то, что произошло далее, было спланировано заранее! И не в России.

В революционные зимние дни 1905 года произошла мало кем сегодня отмечаемая, и уж тем более мало кем осознаваемая катастрофа, которая чуть было не погребла под собой Империю.

Исполнительный комитет Петербургского Совета с самопровозглашёнными лидерами 1 декабря 1905 года в своей газете «Известия Совета рабочих депутатов» напечатал Манифест, который призывал людей отказаться от уплаты налогов (sic!) и забирать свои банковские вклады, но требуя выдавать их золотом (то есть империалами и полуимпериалами), как и требовать от хозяев бизнеса выдавать золотом также и заработную плату! Началась банковская паника, только жёсткими мерами сдержанная властью, да и то не сразу; и подозрительно долго не сразу.

Примечательно, что для печати газеты тиражом до 40 тысяч экземпляров (sic!) «революционеры» арендовывали частные типографии, щедро оплачивая владельцам их услуги. Газета издавалась только с октября по декабрь 1905 года, далее канув в лету, за уже ненадобностью. — Из каких источников шла оплата? И стоит ли удивляться именам колумнистов той газеты?

Авторами провокации являлись члены Исполкома Питерского Совета Израиль Лазаревич Гельфанд (кличка Парвус) и Лейба Давидович Бронштейн (кличка Троцкий).

То есть тот самый Лейба, который потом ещё не раз проявит свою патологическую продажность и садизм; в 1936 году он докатился до того, что сел за стол переговоров с рейхсминистром Рудольфом Гессом, обсуждая с соратником Гитлера своё лидерство в СССР после победы Германии в войне с Россией на определённых Третьим Рейхом условиях. Воистину: профессия «провокатор» — это в крови.

Оба агента банковских Домов Европы и Америки потом пошли «страдать» за рабочий класс, который они пытались оставить голодным. Бронштейн был осуждён на вечное поселение в Сибирь с лишением всех гражданских прав, Гельфанд — на три года ссылки. Но «почему-то» страдали «революционеры» крайне недолго, уже в следующем году очутившись в Европе...

Вот так, одной бумажкой и в один день можно разрушить только-только встающее на дорогу цивилизационных достижений государство, предварительно введя в нём «золотой рубль» и запустив затем механизм банковской паники!

Особой строкой следует внести в эту историю криминальный акцент, о «предусмотрительном убийстве». К 1904 году глава МВД Империи Вячеслав Константинович Плеве со своими очень дельными сотрудниками министерства вплотную подобрался к раскрытию агентурной сети британцев в России. Надо ли удивляться, что 15 июля 1904 года он был убит «революционером». И недели не прошло, а немка-императрица сосватала ему на замену желеобразного П.Д. Святополк-Мирского, который тут же уволил из МВД всех профи-соратников Вячеслава Плеве.

— Конгениальные сатане и план развала Российской империи, и его реализация! Так Россия начала свой бег к черте своего краха; заграничный же кагал взбодрился в предвкушении скорых сверх-дивидендов — также как и в предвкушении столь милого его (кагалу) обонянию трупного запаха убитого конкурента.

Рис. 2. Слева направо: Парвус, Витте и «милашка» Троцкий. Коллаж мой

Даже и не сомневаюсь, что моя документальная версия событий будет воспринята нынешней «элитой» России как инсинуация против г-на Витте, чьим «светлым» именем сегодня назван даже один из ведущих университетов РФ, возмутятся представители оной страты общества и оценкой моральных качеств Гельфанда с Бронштейном, как и оценкой «танантов» царя Николашки.

Интересующихся жуткими последствиями ввода агентом Витте «золотого рубля» отправляю к работам генерала А.Д. Нечволодова и статьям уникального предпринимателя, первого нефтепромышленника и близкого друга Менделеева [Василия А. Кокорева о провалах экономики России](#). И это, скажу я вам, совсем иная, не иЕГЭвая история России.

По сути, уже к 1914 году страна впала в кошмар экономики того же уровня, с которым в иное время столкнулись и США, но поступившие более решительно, резко отменив в 1971 году золотое обеспечение своего «зелёного». И понятно после каких событий: после того как в 1965 году генерал де-Голль отправил в США пароход, набитый долларами под завязку для обмена «фантиков» на 3000 тонн золота. — Мол, будьте любезны! Кто бы сомневался, что вскорости во Франции были «почему-то» организованы десятки НКО, на подачки которых туповатые студенты в традициях гасконских петухов начали громить всё и вся, и власть генерала пала... А вот и апофеоз идеи «золотой валюты»: в 2009 году мир потрясла информация [о продаже Штатами Китая поддельных 5600 слитков золота](#), которые были сделаны из вольфрама с тонким золотым покрытием! Фальшивки были отгружены из знаменитого Форт-Нокса. — А там все запасы такие? А реальное золото где тогда?

Шлейф иных последствий

Буквально тут же после издания подготовленного Витте Закона золотовалютные резервы России начали стремительно покидать страну, в том числе и через «пролонгированный туризм»: выездные визы тогда начали выдавать на пять лет с возможностью продления. При этом, если кто не помнит, одной из первых (в 1851 г.) в стране была отстроена железная дорога в Европу (в Варшаву), обслуживая тем

отнюдь не потребности экономики страны, и не нужды Армии по мобильному передвижению личного состава, вооружений и боекомплектов, а специфические хотелки «элиты» общества, но, главное, обеспечивая оперативность вторжения войск Западной Европы на территорию России, и сразу к её столице.

Потом этот приём из пакета способов по развалу страны был продублирован Домом Готторпов-Романовых при строительстве КВЖД по чужой территории, очевидно, исключительно только для развития экономики Китая, и что во время Гражданской войны обеспечило оперативную доставку 19-ти японских дивизий в Сибирь и на Дальний Восток. Вы, конечно, уже догадались, что инициатором закладки этой экономико-политической «бомбы» под само существование страны был опять-таки граф Витте. Вопреки стройному хору предпринимателей России и обширному кругу интеллигенции (тогда это слово ещё не имело отрицательной коннотации).

«Путешественников» (типа наших знаменитых писателей — «почитателей» казино), предпринимателей и желающих, или якобы желающих учиться в западноевропейских университетах в количестве вывозимых золотых монет власть не ограничивала, то есть реально никто билеты казначейских обязательств за границу не вывозил (а кому были там нужны русские «фантики»?! Эти билеты меняли сначала внутри страны в восьми уполномоченных отечественных банках на золотые империалы и полуимпериалы. А уже прибыв «в заграницы», обладатели золотых монет меняли их как в банках, так и у уличных менял на местные «фантики», порой по «смешному курсу».

Рис. 3. Полуимпериал, <https://www.numisbids.com/sales/hosted/heritage/3061/image32498.jpg>

При этом, в международных расчётах все банки Европы и США в оплату товаров, работ и услуг, предоставлявшихся России, принимали исключительно золото!

Для сравнения: в XVI веке и чуть позже на всю страну было не более 30 купцов, обладавших валютной лицензией (их называли *гостями*); всех остальных граждан и торговцев за оборот, сокрытие и несдачу в казну инвалюты (серебряных талеров, голландских долларов и проч.) по принудительному обменному курсу Кремля ждала плаха. И вряд ли это было несправедливым решением в условиях невозможности эмиссии собственной валюты из-за полного отсутствия в стране руд цветных и драгметаллов. Как, впрочем, не было в стране и качественного

рудного железа: металл исстари добывали в болотах. Вы видели в них рыжие плавающие склизкие хлопья? — Так вот это и есть окисел Fe.

В итоге новаций Витте многие российские знаменитости конца XIX века предпочли исходить муками творчества исключительно за рубежами Отчизны.

Да и сам царь, что называется, возбудился идеей Витте: [по данным от Ральфа Эпперсона](#) он переместил в 1905 году (в страхе от Первой Революции) в банки групп Рокфеллеров и Морганов кучу «золотых» рублей, то есть империалов по курсу на 480 млн тогдашних долларов как бы собственных накоплений — астрономическая сумма сегодня! Курс тогда был примерно 1,4 рубля за доллар США.

И вот «странность»: после того, как Россия отдала (разумеется, золотом) госдолг Франции по займу на подавление революции 1905 года в сумме 2,25 млрд франков (данные проф. Б.А. Хейфеца) под аж 15% годовых (фантастический процент для тех лет! Которым банкиры Европы явно с «кем-то» делились), члены царской Семьи стали жить не на проценты, а на проценты от процентов своих вкладов в банках Европы и США! То есть кузен Ники, — двоюродный брат короля Англии и кайзера Германии, — в котором только в лупу можно было рассмотреть русскую кровь ([1/128 часть, по-Соловьёву](#)), похоже, в сделках от 1897 и 1905 годов просто удачно исполнил «партию скрипки», сочинённую наиболее богатыми еврейскими Домами планеты.

Разумеется, после 1917 года все «личные трудовые накопления» царя-Николашки были западными банками украдены. Нет сомнений, что именно в предвкушении этого праздника король Острова-на-Углу отказал в 1917 году своему двоюродному брату в предоставлении крова, тем дав своё молчаливое «Добро!» на убийство царской семьи главе новой власти России [Аарону Гаухманну \(кличка Свердлов\)](#). — И здесь «англичанка нагадила», поставив жирную точку в своём плане!

Голод в деревне и подготовка к войне

Ужасающие последствия этой экономической провокации от графа Витте и практически недееспособного царя Николашки, приведшие к разбазариванию золотого запаса страны, привели к необходимости, по сути, экса зерна у крестьян с тем, чтобы расплатиться этим зерном по внешним долгам, закупить импортное оборудование, отстроить ВМФ и оплатить лицензии на производство в стране европейских образцов вооружения. — Иные (кроме зерна) возможные экспортные позиции России никого особо не интересовали.

Например по лицензии на производство в Туле пулемётов «Максим» Россия выплачивала Англии (то есть кузену Джорджи, который был внешне копией царя, как брат-близнец) лицензионный сбор в 90 ф.-ст. за каждый пулемёт! Золотом, разумеется, русским золотом.

Этим же золотом страна расплачивалась за [отстройку десятков кораблей своего ВМФ на стапелях США и Западной Европы](#), да хоть за отстройку того же крейсера «Варяг» на верфях Филадельфии, на котором русского производства были только пушки.

Надо ли удивляться, что уже перед 1914 годом появились предвестники голода!

Так власть приближала 1917 год.

А теперь кто-то без стыда и совести восхищается тем, что, мол, Россия в 1913 году чуть ли не весь мир кормила хлебом, и даже какой-то университет именем Витте назван (sic!). — Какая-то вакханалия двойных стандартов морали!

Но почему бы этим «странным» людям (лейб-историкам) не рассказать бы всем гражданам страны об оголодавших крестьянах, которые по весне всех лет начала XX века по всей России снимали в как бы «жирные» годы якобы подъёма экономики страны с крыш своих изб солому, чтобы до первой травы не дать окочуриться своей единственной корове-кормилице? Причина? — Всё зерно и фуражное также практически экспроприировалось властью, то есть покупалось за копейки и отправлялось на экспорт из вынужденной необходимости получить валютную выручку и рассчитаться с кредиторами встречными товарными зачётами. Ибо некогда огромный золотой запас Империи был к 1914 году уже пущен «патриотичными» гражданами на ветер: на «танцующие» в Европе, на игрища в казино, на закупку безделушек в циклопических масштабах, на якобы более лучшее высшее образование, на отдых, совмещённый с «лечением на водах», etc.

Адажио, подёрнутое четырёх-столетней плесенью

Звучащее сегодня из многих СМИ РФ адажио, то есть вторая часть «Симфония власти и церкви», первая часть которой (сонатное аллегро) была исполнена аж в XVII веке, постоянно навеивает гражданам России скорбь по убиенному царю, «невинному агнцу», с попутным зачислением в когорту эффективных управляющих графа Витте. Очевидно, что эта сюрреалистичная явь двойной морали является итогом запрета Конституцией РФ государственной идеологии (статья 13) и, соответственно, запрета на разработку национальной идеи, по уму категорически не допускающей своей отстройки на фундаменте иудо-новаций Романова-Никона с их фикс-идеей превращения России в теократическое государство, в «Третий Рим». Не так ли?

Это немного странно, но, как стоит заметить, страны Внеморальной Оси не очень дружат с понятием «творчество»: перед 1998 годом они практически тупо повторили свой трюк с введением золотого рубля, сподвигнув русский филиал МВФ (то есть Центробанк РФ) пуститься во все тяжкие — начать эмиссию ГКО-ОФЗ. Как это делалось, сколько было нагреблено странами Внеморальной Оси, уворовано отечественными «элитами» и к чему реально привело — см. [материалы от бывшего главы Промстройбанка СССР М.С. Зотова](#) и [итоги расследования журналистки А.А. Гранатовой](#) в шок-статье «[Финансовые аферы в веке XVIII во Франции и в России в конце XX — с разными итогами. Ч. II](#)». Примечательно, что некоторые лица из состава альфа-чиновников, прямо причастных к трагедии августа 1998 года, и ныне во власти! — Sic! Вот же зазеркалье!

С.Ю. Витте был отправлен в отставку по собственному желанию 22 апреля 1906 года. С 1898 года до конца жизни занимал особняк К. Ф. Штемберга по

адресу: Каменноостровский проспект, 5. Умер 28 февраля 1915 года в Петрограде от менингита.

Со слов французского посла Император Николай II отметил, что «большой очаг интриг погас вместе с ним», добавив: «Смерть графа Витте была для меня глубоким облегчением. Я увидел в ней также знак Божий».

#экономика #подлоги_истории #отсутствие_идеологии #политика #афера_Витте
#царь_Николай-2 #золотой_рубль #крах_экономики #общество
#национальная_идея #религия